

105.91

53

Белая ворона на пеньке

Андрис Розенберг, режиссер из Риги, вероятно, даже не подозревал, что имя своему фильму он дал нарицательное. Его «Отдушина» воспринимается в сегодняшнем кинематографе смазанных, словно бы в наркотическом гранзе кадров — как белая ворона, сидящая на пенке среди начисто вырубленной рощи.

Мы поднимаемся по лестнице — обычной лестнице обычного дома. Открываем обычную дверь. И оказываемся в обычной квартире. Где на диване сидит не старая, не молодая, не слепая, не хромая, не дьявольски красивая, не дьявольски уродливая — обычная женщина. И разливает не огненную воду, не настой на жалах змеи, а пока еще не подорожавший кофе. Правда, при свечах. Но ведь она все-таки поэтесса! А на диване сидит не ловкач и не хиппоза, не катала и не штырь, а просто человек. Мебельщик, как мы потом узнаем, — человек, обремененный семьей и заботами. И вот на беду свою влюбившийся в эту уже немолодую да и, наверное, не Бог весть какую талантливую поэтессу. Скорее, она просто воображает себя поэтессой, а это никому не возбраняется.

одна из первых вещей Маканина мне представляется во многом пророческой. И писатель, и режиссер, и актриса Вия Артмане в роли Аглаи, зав. приемной некоего невидимого нам шефа, рассказали простую и страшную историю растления человеческой души. Помогли им в этом русские актеры Валентина Теличкина и Дальвин Щербаков. Так образовался этот необычный — для нашего времени — интернациональный ансамбль, своего рода Руссо-Балт. Говорю об этом, потому что знаю — картина А. Розенберга, очень хорошо принятая у нас, в Москве, и отмеченная многими критиками, в Риге не нашла такого понимания. О чем мне рассказывала в свое время и Вия Фрицевна Артмане.

ответственности, актерской щедрости (право же, и не знаешь, кем быть этому человеку — актером или режиссером?). Одним словом, опять интернационал в нашем раздираемом противоречиями мире. Я люблю фильмы, в которых ничего не происходит. Но при этом не подчеркивается, что ничего не происходит. Просто это из той серии, как встречаешь знакомого и спрашиваешь у него, как делишки, а он тебе говорит: «Нормально». И почему-то неудобно расспрашивать. А у него между тем неладья с женой, дочь аборт сделала, на работе грозит сокращение штатов. Но ведь не будешь обо всем этом рассказывать на улице!

Я запомнила Розенберга с его первого фильма «Отблески в воде». В той картине он скромно и точно воссоздал быт провинциального латышского городка — и больше ничего. Но больше ничего и не надо было.

В новом фильме, сделанном опять же по книге Маканина, Андрис Розенберг обращается к рассказу (или небольшой повести) «Отдушина».

Вот из такого рода фильм «Отдушина». В нем еще меньше действия, чем в «Человеке свиты», хотя и там, и здесь сидят люди (там — в конторе, здесь — дома). И вот кто кого пересидит. Кто попрочнее. Здесь, в «Отдушине», прочнее всех оказался мебельщик. За ним — дом, семья, работа, а не что-то эфемерное вроде стихов или научных трактатов. Нет, это не значит, что фильм про творителей интеллектуалов, отнюдь. Просто так получилось, что он-то, мебельщик, всех, по сути, и вытаскивает. Он переводит их, троих, странные «сидения» вокруг стихов и свечей в нечто жизненно плотное, обычное, бытовое. Такое он дерево.

А потом он как-то враз сошелся с Владимиром Маканиным, русским писателем, у которого то же призвание — творить поэзию из прозы.

Как уже говорилось выше, речь там идет об интеллектуалке, в одинокую квартиру которой неожиданно забредает человек совсем из другого мира. Делал ей мебель на заказ да как-то так и прижился. Человек солидный, имеющий и любящий семью, как говорится, весь пропахший стружкой, и вдруг — очутился в хрупком гнездышке с чтением стихов...

Было бы неверно говорить, что он лучше, просто он — из жизни.

Вместе с Валерием Тодоровским они сделали фильм «Человек свиты». Эта

Естественно, возникает и третий; этот — из усталых ученых.

У нас так получается — и чем дальше, тем явственнее, — что существуют отдельные миры, которые в отличие от па-

раллельных не пересекаются даже в бесконечности. Потому так смешны и нелепы все эти интеллигенты, когда им надо аккумулятор поставить или фильнку на даче прибить: происходит взаимопроникновение взаимно отталкивающихся тел.

...Лично же мне дорого это соединение двух тонких человеческих мастеров — Владимира Маканина и Андриса Розенберга. В их творчестве — некая отдушина надежды в нашем растревоженном мире.

Валентина ИВАНОВА.

● Кадр из фильма «Отдушина».

Розенберг А.

Экран и сцена